

Старик родился с размахом. Наследство, глава семьи. Хотя, строго говоря, такое благополучие точно не должно было упасть ему на голову. Но что если, что если он продолжит путь, который его отец так упорно проложил в своей жизни, сможет ли Джин-сан насладиться Гундамом, который он унаследовал, в будущем? Юнит-01! Настала его очередь водить Юнит-01! ЕВА! На самом деле, ЕВА неплохо... Но клубника с молоком, пить клубнику с молоком три раза в день, можно купить все клубнику с молоком в магазине. Дзэнин Нобу слегка приподнял угол губ. Даже если он и смотрел свысока, все равно проявлял такую жажду. Каждый ребенок в семье Дзэнин с самого детства разделял это мнение. За исключением бесполезных людей вроде Дзэнина Сидзи, которые родились без какой-либо магической силы, жизнь остальных начинается с шести лет. Не Дзэнин, не чародей, не маг, не человек. Будут ли они жить как чародеи семьи Дзэнин или как бесполезные люди на воле, решает момент, когда проявляется результат. Когда Гинтоки был годик, родился Дзэнин Наоя. Решение главы семьи, которое колебалось из-за Гинтоки, склонилось в сторону баланса. Наконец, оно закрепилось в первоначальном виде. Гинтоки не понимал, сколько нежелания испытывал Дзэнин-фанат. Он все так же тренировался и защищал мамины сердца по кусочкам. Пока Гинтоки не исполнилось шесть лет, то, что он так дорожил и защищал, рухнуло в мгновение ока. Это был не непостижимый финал, даже глава семьи его предвидел. Серебряные волосы и красные глаза с неясным происхождением, и непостижимая магическая сила. Это было похоже на явный дыхание особого проклятого духа, соединенное с техникой, которую нельзя было отследить. Надежды, накопленные за шесть лет, превратились в одно мгновение разочарования. Гинтоки лишь слегка повернул голову, чтобы увидеть негодование Дзэнина Осаму и холодные глаза семьи Дзэнин. — Так невозможно! Джин-сан никогда не наслаждался дивидендами отца в своей жизни, не говоря уже о отцовском Гундаме! По сравнению с реальным вождением Юнит-01, он действительно получил сценарий рядом! Ты хочешь это сказать? Это моя очередь говорить! Не уклоняйся от этого или что-то в этом роде?! — Бесполезный. — Дзэнин Осаму впервые посмотрел прямо на Гинтоки. Одновременно он также осознал суть мальчика. Это был не наследник, которого он ожидал, а проклятие, тень, монстр, который должен был быть убит в момент рождения. Монстр не был атакован отвращением своего биологического отца, и детское лицо обнаружило тень, которая не принадлежала ребенку. Казалось, он никогда не был ребенком от начала до конца. — Наконец-то сорвал с тебя, это лицо любящего отца. Просто потому что ты меня ненавидишь, я всегда чувствую себя в тягость. Просто женись и заведи детей, возись с грязным джойстиком, и когда тебе не удовлетворяет, ты перекладываешь всю свою злость на сломанную мать и неудачного ребенка, безответственный отец! Прежде чем быть выброшенным как мусор, Гинтоки очень умный и убежал. Он убежал после проклятия, так круто. По сравнению с попытками убедить отвратительного отца, у Гинтоки есть более важные дела. Да, большие люди из семьи Дзэнин не заботятся, но Гинтоки очень заботится. Там ушла моя мать. Он не думал, что по мелочному уму Дзэнина, моя мать могла бы жить мирно в доме, где она жила последние шесть лет. Она должна была быть упакована за несколько секунд и перемещена в отдаленный двор в прошлом, и Гинтоки сам стал лишним существом. Но по сравнению с этим, устроенным слугами семьи Дзэнин. Что он больше всего заботился о своем настроении матери. Прежде чем Дзэнин-фанат действительно навредит Гинтоки, прежде чем она пострадает больше, он должен убежать со всеми своими вещами! Он тайно закопал несколько стопок банкнот в углу, все они были его накопленными карманными деньгами. Уйти и поиграть в пинг-понг! Эй, не показывай свое выражение. Посмотри, сколько времени прошло, не шесть дней или шесть месяцев, а шесть лет! Джин-сан перенес больше, чем шесть лет, и в его сердце это почти вопрос его прошлой жизни. Решено, что первое место для выхода — это пачинко-салон! Гинтоки имеет большое доверие к способности семьи Дзэнин изменить ход событий. Направляясь прямо к ранее заброшенному дому. — Ветер немного шумит сегодня. Ветер, кажется, плачет, проносясь по улицам, и мы тоже собираемся быть сдутыми. Пойдем, пока ветер не остановился... Вот почему чипсы в супермаркете там со скидкой, пойдем быстро! Мама! Гинтоки сильно открыл

раздвижной дверь, и лежа на двери, встретил глаза людей в комнате. Темный кимоно. Высокая фигура, шрам у уголка губ. Глаза, наполненные негативной энергией, которая игнорировала все. Гинтоки поднялся, как ни в чем не бывало, поднял раздвижную дверь, как ни в чем не бывало, и защелкнул ее на своем первоначальном месте, как ни в чем не бывало. — Это скидка по соседству. — Какое это имеет отношение ко мне. — Ладно, какое это имеет отношение к тебе? Прежде чем ты скажешь эту линию, подумай, почему ты это сделал, Айшан-кун. Потому что ты отчаялся из-за своего роста, ты получил значение 180+ в своем перерождении? Поздравляю, ты можешь избавиться от проклятия, а Джин-сан все еще мучается проклятием. Отпусти, до свидания. Дзэнин Джинер был очень быстрым, и Гинтоки мог только полагаться на свою интуицию, чтобы почувствовать черную тень, бегущую к нему и намерение его действий. Но он не мог остановить его вообще. Слишком быстро, это не скорость, с которой может справиться шестилетний ребенок, даже если Гинтоки — маленький гений, который был издеваем с самого детства. Гинтоки изо всех сил освободил свой воротник. Убедившись, что у него нет возможности сопротивляться, он начал контратаку. Он внезапно схватил запястье Дзэнина Джинера, подпрыгнул и ударил его в живот, и резкое действие заняло не более секунды. Обычно этого набора достаточно, чтобы он сбежал из рук обычных чародеев, но Тиан Ю Тиран просто молча, холодно поднял ногу. Так что, когда он пинал Джинера, Гинтоки ясно чувствовал, что его нога почти сломана. — Эй, гость, ты педофил? Это то, что говорит черный зверь в твоём теле? — Хм, парень вроде тебя, у которого даже волосы еще не выросли, слишком рано мечтать о популярности среди мужчин или женщин. — Без этого естественного завитка, Джин-сан был бы настолько крут, что мог бы обнимать женщин справа налево. — Кажется, тебе нужно проснуться первым. Как будто устройство контратаки было выпущено в мгновение, Дзэнин Джинер бросил Гинтоки с силой, которая была не мягкой, но и не смертельной. Раздвижная дверь была великолепно разбита на большую дыру, и Гинтоки был встроен во внешнюю стену. Он мог даже подняться из удаленного особняка и чисто перелезть через стену. Джинер не смотрел туда, и ему было все равно, где умрет ребенок, который выбежал купить чипсы. Негодующее сердце не имело никаких ожиданий от чего-либо в семье Дзэнин, даже если он протягивал руки. Его мать не ответила бы ему. Дзэнин Джинер жил в удаленном особняке. Это было не из-за пренебрежения его силой, а из-за отторжения иностранных вещей. Как будто, если бы они признали его силу, они опозорили бы основу семьи Дзэнин. Признать, что Дзэнин Сиори не имел силы проклятия и магии, было богохульством для семьи, которая продолжалась до этого дня и передавала семейные традиции. Так чтобы продолжать существовать, семья Дзэнин отвергла, отрицала и презирала Дзэнина Сиори. Не то, чтобы они не знали, насколько он могущественен, но его сила ничто по сравнению с семейными традициями. Для юного Дзэнина Сиори не было ничего более трагичного, чем это. Однако для взрослого Дзэнина Сиори не было ничего более свободного, чем это. Он был свободен и знал о канарейке, наложнице Дзэнина Фана, которая была выдана замуж за семью, чтобы рожать детей. И существование Дзэнина Гинтоки, проклятия, рожденного с этой миссией. — Разве ты не сбежал? — Он засунул руки в широкие рукава кимоно, безразлично прислонился к окну и посмотрел на увядшие лотосы и пустую человеческую фигуру снаружи.